

H A R L E Q U I N

Мишель Уиллингем

H A R L E Q U I N

Michelle Willingham

*T*HE ACCIDENTAL
COUNTESS

A Novel

H A R L E Q U I N

Мишель Уиллингем

Г
РАФИНЯ
ПО ВОЛЕ СЛУЧАЯ

Роман

Москва
ЦЕНТРОЛИГРАФ

УДК 821.111(73)-31
ББК 84(7Сое)
У36

Все права на издание защищены, включая право воспроизведения полностью или частично в любой форме.

Это издание опубликовано с разрешения
«Арлекин Энтерпрайзиз II Б.В./С.а.р.л.».

Иллюстрация на обложке используется с разрешения
«Арлекин Энтерпрайзиз II Б.В./С.а.р.л.».

Товарные знаки Harlequin и «Арлекин» принадлежат «Арлекин Энтерпрайзиз лимитед» или его корпоративным аффилированным членам и могут быть использованы только на основании сублицензионного соглашения.

Эта книга является художественным произведением.

Имена, характеры, места действия вымышлены или творчески переосмыслены. Все аналогии с действительными персонажами или событиями случайны.

The Accidental Countess
Copyright © Michelle Willingham 2009

«Графиня по воле случая»
© ЗАО «Издательство Центрполиграф», 2012

© Перевод и издание на русском языке,
ЗАО «Издательство Центрполиграф», 2012

ISBN 978-5-521-87373-9

Охраняется законодательством РФ
о защите интеллектуальных прав.

Воспроизведение всей книги или любой ее части
воспрещается без письменного разрешения издателя.

Любые попытки нарушения закона
будут преследоваться в судебном порядке.

Глава 1

Прохладные ладони стерли пот с его пылающего лба. Стивен Честерфилд боролся с тьмой, которая стремилась утащить его обратно в забытие. Головная боль пронизывала мозг, прокатывалась по нему яростными волнами. Рот, казалось, был набит ватой, все тело ужасно болело.

— Выпей, — произнес женский голос, и чашка чая будто сама собой возникла перед губами.

Чай оказался горьким, но он послушно глотнул.

— Знаешь, тебе очень повезло!

Повезло? Он чувствовал себя так, будто ему раскроили череп пополам. Не было сил открыть глаза и посмотреть, кто ухаживает за ним.

— В чем повезло? — с трудом прошептал он.

— Повезло, что у меня не нашлось мышьяка добавив в этот чай, — спокойно заметила неизвестная женщина. — Иначе ты был бы уже мертв.

Он заставил себя приоткрыть глаза. Комната перед глазами расплывалась, Стивен тщетно пытался понять, где находится. И кто эта женщина?

Зрение потихоньку восстанавливалось. Оказалось, что та, что так спокойно говорила об убийстве, походила на ангела. Ее волосы теплого медового цвета были собраны на затылке. Длинные пряди обрамляли лицо с усталыми янтарными глазами. Она была довольно хорошенькая, хотя и осунувшаяся.

Она показалась Стивену знакомой, но имя никак не вспоминалось.

— Ты не выполнил своего обещания. Если бы не ты, мой брат остался бы жив. — Он услышал в голосе женщины муку. Ее глаза блестели, но голову она держала высоко.

Что? Она обвиняет его в смерти своего брата? Это какая-то ошибка. Он и *ее-то* не знает.

— Кто вы?

— Ты меня не помнишь? — В вопросе ясно слышалось недоверие.

Стивену не было дела до ее раздражения. Проклятье, в конце концов ранен-то он! Но все попытки хоть что-нибудь вспомнить, проваливались в пустоту. Что с ним случилось?

— Вы не ответили на мой вопрос, — настойчиво повторил он. — Как вас зовут?

— Эмили.

Расплывчатые кусочки головоломки вдруг сложились в картинку. Эмили Бэрроу. Дочь барона Холлингфорда. Господи! Они не виделись почти десять лет! Он всматривался в нее, не в силах поверить. Все в ее облике говорило, что она скромная и добродетельная женщина, но Стивен помнил, как она швыряла камнями в его коляску. Сидя на дереве, шпионила за ним. И... поцеловала его, нескладного, неуклюжего подростка.

Он отбросил это воспоминание, обрадованный уже тем, что память в какой-то степени вернулась.

— Что ты здесь делаешь?

— Я здесь живу. — И с преувеличенно бодрой улыбкой добавила: — Неужели ты забыл собственную жену?

От такого откровения он просто онемел. Жена? О чем она говорит? Он не женат!

— Ты, должно быть, шутишь! — Стивен не был импульсивным человеком. Он тщательно планировал каждый свой день. Жениться на женщине, которую не видел много лет, было не в его стиле. Разве что однажды вечером он особенно сильно напился... Нет, это невозможно! Она лжет! И ей-богу, если Эмили Бэрроу хочет воспользоваться его положением, она пожалеет об этом.

— Я никогда не стала бы шутить подобными вещами. — Она протянула ему чашку с чаем, но он только отмахнулся.

Нет уж, больше он не станет ничего пить из ее рук. Неожиданно комната вокруг поплыла, уши наполнил громкий шум крови в жилах. Закрыв глаза, Стивен переждал приступ дурноты. Когда мир выправился, он более внимательно оглядел комнату. Кровать под балдахином из тяжелой голубой ткани, полки с книгами на противоположной стене — он узнал собственную спальню в Фолкирк-Хаус, одном из своих загородных имений.

— Как давно я в Фолкирке?

— Два дня.

— А до этого?

Женщина пожала плечами:

— Ты уехал в Лондон через неделю после венчания. Мы не виделись с февраля. Где ты был?

Он безуспешно попытался схватить ускользающие воспоминания. Но внутри словно возникла зияющая дыра. Он помнил большую часть детства и юности. Он помнил даже, как проверял список расходов в одном из имений... в январе... Но после...

— Какой сегодня день?

— Двадцатое мая.

Февраль, март, апрель, чуть ли не весь май... три с половиной месяца его жизни пропали бесследно. Он закрыл глаза и напрягся, но чем большие усилия он прилагал, тем сильнее болела голова.

— Так где же ты был? — повторила она свой вопрос. В ее тоне звучала тревога, хотя она только что угрожала отравить его.

— Не знаю, — честно ответил он. — Но я определенно не помню, что женился.

— Может, и не помнишь, но это правда.

Что-то здесь не так, она что-то от него скрывает. Похоже, она в отчаянии, что ей некуда идти. Скорее всего, он поймал ее на лжи.

— Можешь уйти, — предложил он. — Очевидно, мое возвращение тебя оскорбило.

В глазах женщины снова блеснули слезы.

— Ты не представляешь, что мне пришлось пережить. Я думала, что никогда тебя больше не увижу.

Она положила больному компресс на лоб, коснувшись мимоходом его щеки. Нежный жест противоречил резким словам.

— Ты не жена мне.

Стивен взглянул в ее силуэт. Немного худовата, но мягкие округлости груди притягивают взгляд.

— Нет, жена! — Она опустила руки и, не сводя с него пристального взгляда, попыталась сохранить спокойствие. Но это удавалось ей плохо.

Неужели он правда на ней женился? Расстегивал на ней платье, прикасался к шелковой коже, целовал ее? Судя по тому, как она отпрянула от него, вряд ли.

— Мне нужен доктор! — заявил он резко.

— Доктор Парсонс осматривал тебя вчера вечером. Я должна менять тебе повязки и следить,

чтобы рана оставалась чистой. Он вернется завтра.

Слова звучали горько, но что-то в ее взгляде противоречило словам. Потерянность или одиночество?

— Почему я на тебе женился? — мягко спросил он.

Она подхватила поднос и направилась к двери.

— Тебе надо отдохнуть. Я с радостью отвечу на твои вопросы, но позже.

— Я хочу знать сейчас! Сядь!

С тем же успехом он мог приказать сесть кирпичной стенке. Если он действительно слетел с катушек и женился на ней, ясно одно: он потерял не только память. Он потерял разум.

...Эмили дрожащими пальцами опустила чайный поднос на столик. Граф Уитмор вернулся. И не помнит ни единой минуты их брака.

Будь он проклят! Несмотря на все усилия держать себя в руках, по щекам Эмили покатались горячие слезы. Его не было так долго, что она почти поверила в его смерть, хотя тела и не нашли.

Она так старалась забыть! На протяжении нескольких последних месяцев она не уставала напоминать себе, что ничего не значила для него.

Уже через неделю после венчания он вернулся в Лондон. В объятия любовницы. А она, наивная женоушка, осталась брошенной в этом глухом имении.

Да, она слыхала, что брак часто бывает таким. Но не хотела верить. От его обаяния она просто потеряла голову. Ее мечта сбылась — прекрасный граф сделал предложение девице из благородной, но обедневшей семьи.

Но это ведь всего лишь мечта, правда? Он женился на ней — почему, она не имела ни малейшего понятия — и практически сразу исчез из ее жизни.

Теперь, когда он вдруг вернулся, она почувствовала себя вдвойне униженной. Она смахнула слезы и язвительно рассмеялась. Не стоит он ее слез! И чем скорее снова исчезнет, тем лучше.

Ее раздумья прервал детский крик. Эмили бросилась в детскую, то есть в спальню, временно переоборудованную в детскую, где ее племянник Ройс играл в оловянных солдатиков.

Эти солдатiki да книга сказок — вот и все, что он привез с собой после смерти Дэниела.

После очередного воинственного клича раздался младенческий писк. Ройс нахмурился:

— Я не хотел ее разбудить.

— Ничего, все в порядке. — Эмили подняла малышку и прижала к своей щеке.

Ее племяннице Виктории было всего девять месяцев. Головку ее покрывал мягкий каштановый пушок. Из нижней десны торчали два первых зуба. Малышка потянулась и схватила Эмили за волосы.

Разжимая цепкие пальчики Виктории, Эмили одновременно укрепляла свою решимость. Семья у нее все-таки есть. Она позаботится о детях брата, она поклялась в этом на его могиле!

— Тетя Эмили? — Ройс уселся на полу, подтянув коленки к груди. — Папа за нами еще не приехал?

— Нет, милый. Пока нет. — Эмили до сих пор не сказала Ройсу, что папа никогда не вернется. Как могла она разрушить безопасный мир, в котором обитал племянник? Скоро Ройс и сам все узнает.

Свободной рукой она притянула к себе мальчика и крепко сжала обоих детей в объятиях.

— Я люблю вас обоих. Вы это знаете.

Ройс попытался вырваться.

— Я знаю. А теперь можно поиграть?